

«ЧИЖИК-ПЫЖИК» С ВЕЛИКИМ ДЕДОМ

«ЧИЖИК» - ЭТО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Через две недели после окончания Второго международного конкурса им. С. В. Рахманинова в московской печати начались запоздалые разбирательства: получил или не получил Карен Корниенко Гран-при?

Тут всплывают фигуры внука Сергея Васильевича, французского гражданина Александра Рахманинова, который хочет получить с России 1,5—2 млн. долл., и нескольких его... скажем, помощников в этом благородном деле, коим он, по собственному признанию, оплачивает телефонные счета.

Г-н Александр, сын дочери композитора Татьяны, живет большей частью в Сенаре — унаследованном им швейцарском имении Рахманинова. Всю жизнь носил фамилию отца — Конюс. Сменил ее на дедовскую, когда Россия присоединилась к международным соглашениям об авторских правах.

Одним из первых шагов наследника на российской земле было посещение издательства «Музыка», где начали подготовку академического издания Рахманинова. Выкупайте права, заявил внук прославленного деда. Речь шла о тех самых 1,5 миллионах долларов. Работы были остановлены. По той же причине радио «Орфей» прекратило работу над малоизвестным сочинением Рахманинова, а петербургские телевизионщики — над документальным фильмом.

У наследника есть солидная альтернатива этим проектам. Он любит рассказывать об австралийском фильме «Штайн», основанном на реальных событиях. Отец заставляет юношу участвовать в международном конкурсе, тот играет Третий концерт и, не выдержав напряжения, тут же, на сцене, сходит с ума. Проведя 13 лет в клиниках, он снова садится за рояль — играть Рахманинова. По свидетельству музыкальной критики, играет он откровенно плохо, однако публика ходит из любопытства. Фильм приносит солидную прибыль, в том числе наследнику. А представьте себе, если бы за рояль сел человек с двумя головами? А сиамские близнецы?!

Готовится еще один проект, сулящий наследнику выгоду, а памяти великого композитора — унижение. По словам японского кинопродюсера Синъу Тавада, наследник дал согласие на съемки в Голливуде любовного фильма о жизни молодого Рахманинова. На роль его прочат Шона Коннори, постаревшего Джеймса Бонда. Биографические подробности выдуманы. Как известно, Рахманиновы буквально унесли в могилу свои секреты: по завещанию Сергея Васильевича переписка, личные документы положены в его гроб; так же поступили с его письмами жена и дочери композитора. Как будто знали, что Саша будет торговать семейными тайнами. В московских музыкальных кругах вспоминают, что 5 лет назад он предлагал идею подобного кино «Мосфильму», но у русских не поднялась рука сотворить такое кощунство.

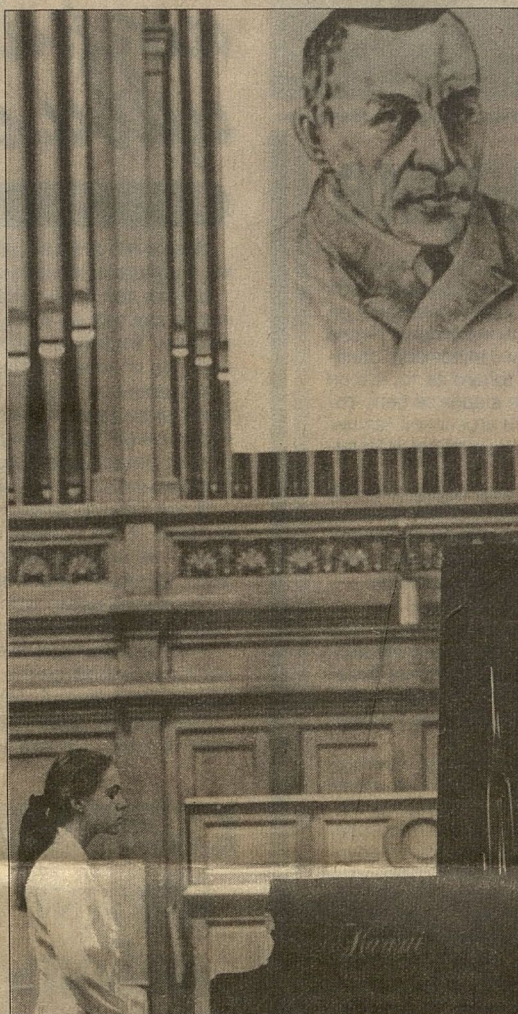
Столь благородной деятельности внука мог прийти конец еще в марте 93-го. По закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» наследники этими правами обладают в течение 50 лет со дня смерти автора (Рахманинов умер в 43-м году). Однако незадолго до критического срока внук через своих московских помощников встретился, по собственному его признанию, с г-ном Бурбулисом. Его права были продлены на 4 года (продолжительность Великой Отечественной войны). Такая льгота — для авторов, которые воевали либо жили на территории военных действий. А Сергей Васильевич умер в Беверли Хиллз, Калифорния, США....

Сейчас наследник спешит до конца 97-го добиться указа правительства или Президента о продлении его прав в России до 2013 года и о передаче в его владение Московского международного конкурса. А еще он хочет, чтобы слово «Рахманинов» не использовалось ни в каких названиях, даже в том случае, если эта фамилия принадлежит ныне живущему гражданину России. Он уже посетил нового министра культуры, теперь собирается к мэру Москвы.

В общем, за право любить Рахманинова надо всем платить обитателю Сенара.

... А музыке он не учился. Любит рассказывать, как пяти лет от роду играл с дедом в четыре руки «Чижик-пыжик». Видимо, столь солидная подготовка и позволила ему заявить о несостоятельности международного жюри Второго международного конкурса им. С. В. Рахманинова и потребовать отмены его решения.

Как мы уже сообщали, публикации «ВМ» о Втором международном конкурсе имени С. Рахманинова и ситуации вокруг него вызвали темпераментную и неоднозначную реакцию. Предлагаемый материал — один из таких откликов.

Что в России остановится без внука?

Коротко говоря — да ничего не остановится.

Ему отправили четыре факса с просьбой прислать свое приветствие конкурсу и поучаствовать в спонсировании — не ответил. Тогда написали: хоть приветствие пришлите. Прислал.

В нынешнем году он предполагал получить значительную сумму с радио «Орфей» за право поставить малоизвестное сочинение Рахманинова. Заявлял, что часть ее — 10 000 долл. — даст как приз на рахманиновском конкурсе. Пока перспективы грели его сердце, он участвовал в заседании Оргкомитета конкурса и не возражал против того, что статус его приза был определен как «специальный» (статус Гран-при не отвечал условиям, которыми внук обставил свое будущее пожертвование: его приз должен был вручаться после гала-концерта, независимо от решения жюри; кроме того, в благодарность Оргкомитет должен ввести в жюри того, кого укажет наследник). Он был весел и улыбочив: специальный так специальный, не возражаю.

В августе «Орфей» известил внука, что вынужден отказаться от проекта, поскольку не может выплатить ему требуемую сумму. И внук нашел повод, чтобы приза своего на конкурсе не выплачивать. Заявил, что никакой он не «специальный» — его устраивает только статус Гран-при, и присуждать Гран-при будет лично он, Александр Рахманинов, а у международного жюри роль здесь второстепенная.

Подобный скандал внук учинил на Первом рахманиновском конкурсе. Тогда дело замяли.

В газетных интервью не сообщается, что же он, собственно, сделал для музыкальной жизни России. Журналисты приводят логичные, на их взгляд, домыслы (а то, собственно, по какой причине мы у него интервью берем?). Сообщают, что он спонсировал Вто-

рой рахманиновский конкурс (это категорически не так! Конкурс целиком финансировался Национальным Резервным Банком). Пишут, что внук отстраивал Ивановку, поместье С. В. Рахманинова под Тамбовом. (И опять неверно. Сожженный дотла дом восстанавливал другой Рахманинов, внучатый племянник композитора Юрий Павлович, и его предприятие Трансинжстрой.) Других деяний внука не называют.

Я назову одно. Он бросался с кулаками на неугодных ему членов жюри. Свидетели этой безобразной сцены не знали, вызывать ли милицию, или он успеет прийти в себя до ее появления. До сих пор над ним висит угроза вызова в суд по обвинению в оскорблении действием.

В подготовке конкурса участвовало около 300 человек, в самом конкурсе — около 200. Мало приехало иностранцев, для которых монографический рахманиновский конкурс очень труден. Но ведь он только начинается. Он молод. В том и состоит его задача, чтобы расширять свое влияние и приучать молодежь к труднейшему творчеству Рахманинова. Вот вы бы, г-н наследник, оплатили расходы участников на дорогу, как это делают в Кореи и в Японии, тогда бы и приехали. Россия и так вложила в конкурс огромные по нашим временам средства. А вы пожадничали. И нашли виноватых.

А может быть, когда российский банк-спонсор отодвинул вас на задний план, вы просто испугались, что все поймут: Москва в состоянии обойтись без внука?

Любимые занятия

Словоохотливость наследника обнажает круг его интересов: бридж, карате, по несколько часов в день — спортивные снаряды. Летом ходит в горы. Смотрит в бинокль, как на том берегу озера курит Ашкенази. Из концертов запоминаются курьезные: один известный дирижер напился, и его освистали. На вопрос о любимом композиторе неуверенно отвечает: Бетховен, наверное... Музыку деда? Нет, не часто слушает. Но его раздражают письма из России: пишут и пишут, как будто им больше делать нечего.

Когда-то он судился с парижской консерваторией им. Рахманинова — хотел что-то получить за использование имени композитора. Иск проиграл, поскольку свое имя Сергей Васильевич отдал консерватории сам. Не зная о воле деда наследник не мог. Но, видимо, судиться — тоже его любимое занятие.

Недавно одна из московских радиостанций сообщила, что наследник подал на русских в суд за неправомерное использование имени композитора в названии Международного конкурса им. С. В. Рахманинова. Это после того как сам присутствовал на заседаниях Оргкомитета «неправомерного» конкурса, обещал свой приз... Выходит, спохватился: незаконно, запретить, а главное — оштрафовать!

Конкурс был учрежден государством, остается в ведении Министерства культуры. Месяц назад министр принимал наследника... Неужели тот и впрямь надеется лишить Россию ее достояния?

В письме к Софье Сатиной 20 января 1935 года Сергей Васильевич рассказывает, как навещал дочь Татьяну и каким нашел внука Сашу. «Вчера сидел на горшочке — сходил — сказал: «Все!» — не говорит обыкновенно — взял горшок и вылил его на ковер. Стоял потом, бедный, в углу».

Отважные эксперименты с горшочком продолжают. Два жителя Лос-Анджелеса — бывший советский гражданин и мелкий американский бизнесмен — предложили смелую идею: они находят зарубежных спонсоров, меценатов Рахманинов организует консертиум «Международный конкурс им. Рахманинова», Российское Министерство культуры передает им московский Международный конкурс (добровольно или по приказанию швейцарской полиции), друзья наследника в России меняют его программу — пусть будет стандартный набор шлягеров, — и все остаются в выигрыше. Кроме музыки Рахманинова, разумеется.

Мало, мало стоял в углу Сашенька Конюс. Не успел сделать выводы.

Александр ДОЛГИХ
Фото Александра АБАЗЫ.
Концерт «ВМ»